Глава 186 Занавес открыт

«Приглашается наследник Цзи! Цзи Чжэнь, присаживайтесь!» – раздался глухой голос.

Затем подошел незаурядный, мужественного вида молодой человек, пролетел над макушками сидящих, и наконец сел перед игорным столом, с насмешкой глядя на присутствующих.

Это действительно Цзи Чжэнь!

«Приглашается наследник Ци! Ци Ли, присаживайтесь!» – снова произнес глухой голос.

Ци Ли появился на высокой сцене, а затем медленно сел лицом к Цзи Чжэню.

«Приглашается наследник Инь! Инь Цин, присаживайтесь!».

Инь Цин в два скачка достиг сцены, ненадолго зависнув в воздухе, и сел на первое попавшееся место.

«Приглашается наследник Мо! Мо Фаннань, присаживайтесь!».

Мо Фаннань с выражением лица таким же невозмутимым, как у Цзи Чжэня, также по воздуху добрался до сцены и произвольно выбрал куда сесть.

«Приглашается наследник Ся! Ся Цзюэ присаживайтесь!».

Ся Цзюэ вышел из толпы людей, а толпа сама расступалась перед ним. Он шаг за шагом взобрался на сцену и нашел себе место.

«Приглашается второй Святой Сын школы Лекарей! Сыкун Сюань, присаживайтесь!».

Сыкун Сюань громко рассмеялся и эхо его смеха разнеслось по всему залу. Никто не разглядел, откуда он появился, просто в один миг он предстал перед всеми на сцене, а затем сел рядом с Цзи Чжэнем.

«Приглашается второй Святой Сын Сы Кунлуня! Сян Шаолун, присаживайтесь!».

Сян Шаолун выглядел безучастным. Наступив на рукоять длинного голубого меча, он прошел по воздуху и ступил на сцену, а затем наконец занял свое место.

«Приглашается вторая мудрая женщина из секты Цветов Голубой Луны! Бай Юэ,

присаживайтесь!».

Прежде, чем Бай Юэ появилась, послышался ее голос. Звук нежного смеха донесся до слуха присутствующих, зародив в сердцах всех мужчин непреодолимое желание. Затем Бай Юэ, одетая в огненно-красное платье, появилась на сцене и села на одно из двух оставшихся свободных мест.

«И последний представитель, Инь И Юй, присаживайтесь!».

Как только низкий голос умолк, на сцену поднялась несравненно свежая и возвышенная девушка в белом платье и встала перед собравшимися. Затем она заняла последнее свободное место.

К этому времени все девять человек заняли свои места на сцене. Все мужчины были талантливыми, а женщины прекрасными. С одного взгляда было понятно, что это выдающиеся люди, совершенное необыкновенные. Они заставляли окружающих восхищаться ими и завидовать им.

«Все уже расселись по местам и, согласно правилам, остальные могут бросить вызов любому из сидящих на сцене. Если вы выиграете, то сможете занять место проигравшего!» – произнес глухой голос.

«Десять минут пошли!».

Кругом стояла полная тишина.

Никто не смел двигаться, и совершенно никто не решался бросить вызов.

Это было похоже на шутку. На сцене сидели наследники Пяти Великих Семей и Святые Сыны самых крупных сект. Ни у кого не хватало смелости и безрассудства подняться на сцену и бросить вызов.

Тик-так, тик-так.

Три минуты пролетели очень быстро, но в толпе внизу все еще не нашлось человека, который бы бросил вызов.

«Ха-ха!» – неожиданно тишину нарушила сидевшая на сцене Бай Юэ.

Она засмеялась и сказала: «Никто не хочет подняться и поиграть?».

«Я поднимусь!».

Вдруг из толпы раздался грубый голос и к сцене вышел рослый мужчина с бронзовой кожей и тугими канатами мышц. Встав перед пирамидальной сценой, он сложил руки и посмотрел на Бай Юэ и остальных, сидящих наверху.

Все взгляды были прикованы к мужчине.

«Это Цзинь Лун из секты Банюэ!».

«У Цзинь Луна немало силы, к тому же он уже давно известен! Можно сказать, что он принадлежит к старшему поколению. Способен ли он сменить кого-либо на сцене?».

«Трудно сказать, сила наследников Пяти Великих Семей и Святых Сынов каждой из сект велика. Это далеко не та сила, которую можем вообразить мы, простые культиваторы. Нельзя сказать наверняка, будет ли Цзинь Лун для них достойным противником!».

«Так посмотри и узнаем?».

«Цзинь Лун, осмелюсь спросить, кому из девяти ты хочешь бросить вызов?» – смеясь спросила Бай Юэ, с интересом глядя на верзилу с темно-коричневой кожей.

«Тебе!» – серьезно сказал рослый мужчина.

«Хорошо!» – Бай Юэ тут же поднялась на ноги, на ее лице играла обманчивая улыбка.

«Тогда я готова испытать твои полумесяцы!».

«Хорошо!».

Верзила с бронзовой кожей тоже не стал зря растрачивать слова, его взгляд сосредоточился, и он раскинул руки. Два быстро вращающихся в воздухе стальных полумесяца превратились в два завихрения и направились в сторону Бай Юэ.

Стальные полумесяцы были особым оружием секты Банюэ. Сочетая при их использовании характерные для Банюэ методы работы, стальные полумесяцы могли приобретать внушающую ужас разрушительную силу.

Они возникли во времена войн культиваторов в эпоху династии Мин. Один из предков секты Банюэ установил рекорд боевых заслуг, с первого удара отрубив головы тремстам воинам окружного уровня, а со второго разрубив тела восьми воинов Небесного уровня на восемнадцать кусков.

Среди менее влиятельных сект Банюэ считается лучшей.

Цзинь Лун уже стал самым выдающимся авторитетом секты Банюэ за последние десять лет. Говорят, что его сила находится в рамках современной секты Банюэ, его репутация уже давно стала известна в домах культиваторов по всему Китаю.

«Неплохая игрушка!».

Бай Юэ посмеивалась, глядя на два быстро вращающихся блестящих завихрения, в ее глазах промелькнуло пренебрежение. Внезапно, из-за поясного шарфа она достала гибкую цепь и сразу же в воздухе появилась тень кнута, которая стремительно неслась к двух блестящим завихрениям.

«Бац! Бай!».

Присутствующих оглушили два звонких звука.

Неожиданно, выражение лица Цзинь Луна сильно изменилось, он пришел в смятение. Он хотел увернуться, но не успел он отреагировать, как замер на месте абсолютно неподвижный.

«Ха-ха-ха-ха!».

Снова раздался хохот Бай Юэ. Под звуки ее смеха голова Цзинь Луна медленно упала на землю, за ней с грохотом последовал и его труп. Бордовая кровь в одно мгновение окрасила землю.

«Что?».

Увидев эту сцену, все присутствующие пришли в панику.

Один удар, всего лишь один удар. Никто не мог понять, что же произошло, а тело и голова Цзинь Луна уже валялись по отдельности.

Так это и есть внутренняя сила Пяти Великих семей?

Это попросту внушает страх!

Не слишком ли злобная и свирепая Бай Юэ? Раньше все, кому бросали вызов действовали умеренно, достаточно было нанести противнику поражение. Бай Юэ же беспощадно убила человека, от этого по спине бежал холод.

«Кто-нибудь еще?».

Бай Юэ рассмеялась. Ее улыбка была ослепительной, а смех еще более обворожительным. Однако многие люди смотрели на нее с осторожностью.

Хоть она и обладала прекрасной внешностью, но она была бессердечной и страшной женщиной.

«Я брошу вызов!».

Вперед вышел серьезный человек средних лет, он запрокинул голову и посмотрел на Бай Юэ.

«Ты?».

Бай Юэ осмотрела мужчину сверху донизу, а затем с нежным смехом сказала: «Хорошо! Начинаем!».

Взгляд спокойного человека средних лет сосредоточился, а затем он внезапно исчез и снова возник прямо перед лицом Бай Юэ. Затем он с криком попытался нанести в голову Бай Юй свирепый, яростный удар.

«Неплохая техника движений, приличная скорость, но вот эффект… действительно очень слабый!» – Бай Юэ рассмеялась. Затем она убрала кнут, выставила вперед свою белую ладонь и взмыла в воздух.

«Хлоп!».

Кулаки столкнулись, разнося по воздуху звук удара.

«Щелк!».

Послышался звук ломающихся костей.

Мужчина средних лет был как громом пораженный, его развернуло в воздухе, изо рта полилась кровь и его тело упало в толпу.

«Бац!».

После падения изо рта мужчины полилось еще больше крови, он уже висел на волоске и был белый как мел, ему остался последний вдох.

«Мастер Чжан!» – воскликнул кто-то в толпе и сразу же послышались звуки рыданий, потому что мужчина средних лет уже испустил дух.

Желающие бросить вызов должны трезво оценивать свои способности. Тот, кто переоценит свои силы, умрет впустую!» – со смехом сказала Бай Юэ, глядя на толпу.

«Не слишком ли вы бессердечная?» – из толпы неожиданно выступил горбатый старик, гневно смотря на Бай Юэ.

«Даже если твою силу нельзя превзойти, то достаточно просто одержать над ними победу, к чему сразу их убивать?».

«Достаточно просто одержать победу?» – по-прежнему смеясь, Бай Юэ посмотрела на горбатого старика.

«В таком случае, прошу прощения. Потому что, если кто-то сражается со мной, то либо остается в живых, либо умирает! Третьего не дано!».

«Ты до того зла и коварна, в будущем тебя ждет за это расплата!» – с ненавистью сказал горбатый старик.

«Расплата?» – Бай Юэ со смехом покачала головой.

«Это всего лишь фантазия таких слабых людишек, как вы! Откуда в этом мире может быть расплата?».

«Ладно! Мой последний совет вам: если у вас недостаточно силы, скромно сидите сложа руки. Если вы хотите бросить вызов, то должны отличаться от других! Здесь на сцене вас ждет только смерть!».

Закончив говорить, Бай Юэ вновь разразилась смехом, который эхом разнесся по свободному пространству.

Люди внизу не подавали голоса.

Хотя с этим нельзя было смириться, но как иначе?

«Осталась последняя минута!» – раздался глухой голос.

Бай Юэ со смехом вернулась на свое место.

Место внизу сцены, там, где сидели люди, погрузилось в мертвую тишину. Никто не осмеливался высунуть голову.

«Десять, девять, восемь…!» – глухой голос начал обратный отсчет.

«Три!».

«Два!».

«Один!».

Глухой голос произнес последнюю цифру отсчета, когда неожиданно, молодой человек в черном из появился из ниоткуда и завис в воздухе над сценой. Его голова была наклонена, на губах играла небрежная улыбка.

Это был Сяо Фань!

Позади него так же парили в воздухе семь человек: пять мужчин и две женщины. Это были Чжан Фэйян, Чэн Лун, Хэ Сюэ, Лин Сяосяо, Лин Чжэнь, Ся Хэ и седовласый старик.

«Что? Ты, ты разве не умер?».

Глядя на Сяо Фаня, сидевшие на сцене Цзи Чжэнь и Ци Ли, как и остальные встали. Они испуганно смотрели на Сяо Фаня, в глазах читалось то, что они считали происходящее немыслимым.

Сяо Фань не обратил на них внимания, а лишь посмотрел на серебряные игральные кости, лежащие на игорном столе. На его лице отразился интерес, и он со смехом сказал: «Игральные кости Небесной Сферы? Хм, интересно. Хорошо, считайте, что я в игре!».

http://tl.rulate.ru/book/28948/635560